

АНТОН КАРА

Хранитель

поэма

Антон Кара
Хранитель. Поэма

«Издательские решения»

Кара А.

Хранитель. Поэма / А. Кара — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936453-1

Поэма «Хранитель»: герой — поэт, который рассказывает историю своей жизни и ее крутых поворотах уже после своей смерти. Это роман в стихах, который автор описывает строками: «Представь письмо души поэта, пришедшее тебе извне...»

ISBN 978-5-44-936453-1

© Кара А.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	7
3	8
4	9
5	10
6	11
7	12
8	13
9	14
10	15
11	16
12	17
13	18
14	19
15	20
16	21
17	22
18	23
19	24
20	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Хранитель Поэма

Антон Кара

Имне.

Которой я читал мои первые стихи

© Антон Кара, 2019

ISBN 978-5-4493-6453-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Приветствую тебя, читатель.
За непочтенье не сочти,
Что, словно близкий твой приятель,
Позволил я себе вести
С начальной строчки обращенье
К тебе на «ты». Ведь я посмел
Принять подобное решенье
По той причине, что хотел
С тобою сразу подружиться,
Чтоб ближе был мне образ твой,
Чтоб откровенней поделиться
Своим рассказом мог с тобой.

2

И я надеюсь, ты, читатель,
К моим стихам не будешь строг,
Ведь как поэт и как писатель
Я быть талантливей не мог
Тех, чьи творения хранятся
На книжных полках у тебя.
Всю жизнь пытался я равняться
На разных гениев, но я,
Как заключил мой друг, бездарен,
Достойных не создал стихов.
Ему за это благодарен —
И попытаться вновь готов.

3

Я не представился, виновен.
(Не в этом лишь вина моя.)
Меня зовут Роман Коровин.
Вернее, звали, так как я
Расстался с жизнью... Да, читатель,
Я умер и обрел покой.
Теперь я вечный обитатель
Иного мира. За чертой.
Ты спросишь, как возможно это —
Писать поэму в вечном сне.
Представь письмо души поэта,
Пришедшее тебе извне.

4

Итак, мой друг, начну сначала:
Мне было восемнадцать лет,
Я написал стихов немало
И полагал, что я – поэт.
Я так хотел быть всем известен,
Чтоб каждый дом меня читал.
Решил, что буду крайне честен
В своих стихах... а сам лишь врал:
Писал о том, чего в те годы
Не понимал, не пережил,
Я лил в тетрадь мотив свободы
И мир, который не открыл.

5

Я рос в семье с отцом и братом,
А матери своей не знал.
Всегда считал я виноватым
Себя за то, что жизнь забрал
У ней своим рождением жадным.
Считали так же брат с отцом.
Мой первый день стал беспощадным
Для давшей мне его с трудом.
О ней мне ведали ревниво,
Но главное, со слов отца,
Она меня нетерпеливо
Ждала, любила до конца.

6

Отец мой – Михаил Коровин —
Был смел, умен, мог убеждать,
Трудолюбив и хладнокровен,
И нас такими воспитать
Старался он. Отец родился
В семье сапожника, в селе,
Где зарабатывать учился
Он на отцовском ремесле.
Приехал в город. Через годы
Он стал владельцем обувной
Крупнейшей фабрики. И моды
Европы привозил домой.

7

Мой брат – Коровин Анатолий —
Семьи проблемы понимал
И в двадцать лет отцовской волей
В фабричные дела вникал.
Организацию, нюансы
Работы быстро изучил,
С умом подсчитывал финансы.
Лишь тем отцу не угодил,
Что плохо чувствовал дух моды,
Каких ждать вкусов впереди,
Но честно дал работе годы.
Да, рифма та же, не суди.

8

И я в том возрасте влюбился...
О ней лишь мыслью умилен.
Ход рассуждений изменился.
Душа кипит. Поэт влюблен.
Анастасия – имя это
Подобно песне райских слез.
С ним сердце юного поэта
Пылало в океане грез.
Стихов куплеты с чувством страстным
Писал на стенах я тайком.
Все для нее. И в толк несчастным,
Кто с этим чудом не знаком.

9

Она заметила. Дивилась.
И я признался в чувствах ей.
Лишь через месяц согласилась...
И сердце вспыхнуло сильней.
«Люблю» – исписывал блокноты,
«Сон», «счастье», «страсть» – вплетал слова.
Теперь, Любовь, я знаю, кто ты,
Ты – Бог, касанье божества.
«Из-за тебя мне плохо спится,
А если сплю, мне снишься ты».
...И каждый миг могли полниться
Стихами яркими листы.

10

«Я буду пламенем под кожей
И солнцем буду для тебя.
Ты – мир на мир и непохожий,
И выходящий за края».
«Целую смело и несмело
Тебя как летние дожди.
Ты жарким ливнем гладишь тело
И засыпаешь на груди».
«Ты – муза, я – твой воздыхатель.
Любовь переживет года.
Мы навсегда...» Но нет, читатель...
Она была не навсегда.

11

Слова «Ты больше мне не нужен»
Отняли воздух... звуки... свет...
Окончен сон – и я разбужен.
Раздавлен и разбит поэт.
Я жег стихи о ней, рыдая,
И вновь писал: теперь о том,
Как кровоточит, умирая,
Моя любовь. Я был рабом
Печальных мыслей и томлений,
И память стала мне больна.
Под толщей горестных мучений
Моя душа достигла дна.

12

Я на себя безмерно злился,
Что стал заложником своих
Метаний... Но освободился
Я, сочинив мой Главный стих.
«Когда умрут мои надежды,
И потемнеет все вокруг,
Я распахну бесстрашно вежды
И разорву печальный круг
Несчастий и дурных волнений.
И страхи резко замолчат.
Убью в себе без сожалений
Того, кто в этом виноват.

13

И ничего не ожидая
Ни от кого и никогда,
Я буду добираться края
Моих желаний без стыда.
Я вспомню все провалы, беды,
Чтоб лучше стать – их сберегу,
Но вспомню и мои победы —
И буду знать, что я смогу».
...Вот так, мой друг, я ожил снова,
Но сердца не было в груди,
И жить без чувств себе дал слово,
Любовь оставив позади.

14

Я изучил до основанья
По психологии труды,
По женщинам пошли скитанья
Мои: от мыши до звезды.
Их обволакивал стихами
И нежно, трепетно ласкал.
Был рядом днями и ночами —
И на недели пропадал.
То отдалял, то приближался,
То радость подавал, то боль,
И тем любви их добивался.
Я крепко вжился в эту роль.

15

Мое беспечное стремленье
Всех женщин соблазнить вокруг
И черпать в этом вдохновенье
Не разделял мой лучший друг.
Он говорил, «любовь мужчины
Должна Одной принадлежать».
Да он не знал и половины
Того, что следовало б знать!
Что есть в любви и беспокойство,
И боль, крах веры, и печаль.
Есть у любви дурное свойство —
Она проходит. – Вот мораль.

16

Настал момент – на этой теме
Начну о друге говорить,
Ведь роль его в моей поэме
Никак не переоценить.
Вадим – умен, но крайне робок,
В беседах с дамами труслив
(Не обойтись мне здесь без скобок:
Он был довольно некрасив),
И не давалось это дело.
Поэтому избыток сил
Учебе отдавал всецело,
А страсти в книгах находил.

17

Шло время: женщины менялись,
Во мне не утихал поэт,
И дни мои уподоблялись
Каникулам...

 Прошло пять лет.
Однажды брат мой, о котором
В седьмом куплете я писал,
Им заключенным договором
Убытки фабрике снискал,
Из-за чего конфликт случился
Меж ним и злившимся отцом,
И Анатолий оскорбился —
Покинул фабрику и дом.

18

Теперь фабричные проблемы
Отец со мною стал делить.
Но я хотел писать поэмы,
А не ботинки мастерить,
Но все же, хоть и без желанья,
Я помогал ему как мог
Вести дела. Мои старанья
Он замечал и был нестрог.
Мои стихи печатать стали
В журналах местных небольших,
И сотни глаз теперь читали
Плоды бурлящих дум моих.

19

Я часто виделся с Вадимом —
И первому стихи вручал,
И в ожидании томимом
Его вердикта пребывал,
Ведь он начитан был – и мнение
Его я искренне ценил,
Но никогда – на удивленье! —
Мои стихи он не хвалил.
Среди его оценок строгих
«Неплохо» – было похвалой!
Из-за него творений многих
Не прочитал никто другой.

20

Мы всем делились в разговорах.
Он ведал мне, что знал из книг.
И редко – чтобы в наших спорах
Кто-либо истину постиг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.